

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Владимира, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить, въ 22-й день сентября 1904 года, къ сему ордену 4-й ст. за 35 лѣтъ службы: благочинныхъ пѣхотныхъ дивизій: 12-й, протоіерея церкви 47-го пѣхотнаго Украинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка Іоанна *Гедевского*, 9-й, священника церкви 35-го пѣхотнаго Брянскаго Генераль-Адъютанта Князя Горчакова полка Евгенія *Шереметева* и 34-й, священника церкви 134-го пѣхотнаго Θεодосійскаго полка Димитрія *Хорошева*, протоіерея церкви С.-Петербургскаго Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя Іоанна *Рождественскаго* и священника церкви 1-го Черноморскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска, Александра *Сланскаго*.

2.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу декабря минувшаго 1904 года, за заслуги по духовному вѣдомству: вольнонаемнаго псаломщика гвардейскихъ казачьихъ частей, личного почетнаго гражданина Симеона *Чернавина* званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина и старосты Петровской военно-мѣстной церкви, отставнаго старшаго вахтера Михаила *Картя* званіемъ личного почетнаго гражданина.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во вниманіе къ усерднымъ трудамъ священника л. гв. Драгунскаго полка въ Петергофѣ Алексѣя *Ливанскаго* по сооруженію церкви для чиновъ полка, засвидѣтельствованныхъ генераль-инспекторомъ по Инженерной части Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, 3-го числа декабря, минувшаго 1904 г. удостоилъ о. Ливанскаго награжденія Синодальнымъ наперснымъ крестомъ.

ТЕЛЕГРАММА

Главнокомандующаго сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ генераль-адъютанта Алексѣя Николаевича Куропаткина на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства отъ 11 декабря 1904 года.

Считаю долгомъ сообщить Вашему Высокопреподобію, что оцѣнка заслугъ военнаго духовенства въ лицѣ Главнаго Священника Протоіерея Голубева, удостоеннаго Высокой Монаршей милости вполне справедлива: дѣятельностью военныхъ священниковъ я очень доволенъ въ бою, лазаретахъ, на бивакахъ, всегда и всюду они съ войсками, всегда и всюду самоотвержено и скромно несутъ свои пастырскія обязанности.

Генераль-адъютантъ *Куропаткинъ*.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

Предлагаю подвѣдомственнымъ мнѣ священнослужителямъ военныхъ и морскихъ церквей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, во всѣхъ церквяхъ произвести, въ недѣлю Вай въ наступившемъ 1905 году, утвержденный Св. Синодомъ тарелочный сборъ пожертвованій въ пользу православныхъ Іерусалима и Св. Земли, по правиламъ, разосланнымъ Канцелярією Духовнаго при мнѣ Правленія въ особыхъ пакетахъ, и собранныя деньги, безъ промедленія и отдѣльно отъ другихъ сборовъ, представить, чрезъ подлежащихъ О. о. Благочинныхъ, въ Духовное Правленіе.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

2.

Настоятель Смоленской кладбищенской церкви, протоіерей Алексѣй Сперанскій, сообщая, что нѣкоторые причты военныхъ церквей уклоняются отъ практикуемаго всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ города С.-Петербурга занесенія въ метрическія книги вѣранныхъ имъ церквей актовъ о смерти *не отпѣтыхъ* ими умершихъ прихожанъ, а также отъ выдачи, для представленія причту Смоленскаго кладбища, свидѣтельствъ, на предметъ погребенія упомянутыхъ лицъ,—проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы военное духовенство выдавало кладбищенскимъ причтамъ означенныя свидѣтельства по представленной имъ, о. Сперанскимъ, формѣ, предварительно внесея въ III часть метрическихъ книгъ военныхъ церквей акты о таковыхъ лицахъ.

Заслушавъ заявленіе о. протоіерея Сперанскаго, Духовное Правленіе журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 1-го декабря 1904 г. за № 109 постановило: вмѣнить о. о. настоятелямъ военныхъ соборовъ и церквей города С.-Петербурга въ обязанность, чтобы они акты о смерти *не отпѣтыхъ* ими умершихъ вѣранныхъ имъ церквей, не исключая и дѣтей, неуклонно вносили въ III часть метрическихъ книгъ, и затѣмъ выдавали, для представленія кладбищенскимъ столичнымъ причтамъ, свидѣтельства, по ниже помѣщенной *формѣ* о таковыхъ умершихъ.

Форма.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе причту №№ Православнаго кладбища для погребенія по обряду Православной церкви не отпѣтаго тѣла сына крестьянина Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Беркушина младенца Григорія Иванова *Морозова*, умершаго 30-го сентября 1903 года отъ врожденной слабости 1 года отъ роду; актъ о семъ записанъ въ ст. 5 части 3-ей метрической книги такой-то церкви.

Подпись

(мвсто печати.)

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОХОРОННОЙ КАССЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

- 1) Скончался членъ кассы нештатный діаконъ Двинскаго крѣпостного собора Петръ Кутузовъ, 20-го октября 1904 года.
- 2) Всѣхъ смертныхъ случаевъ отъ начала дѣйствій кассы было девять.
- 3) Предстоитъ внесеніе двенадцатаго посмертнаго взноса, срокъ которому истекаетъ три мѣсяца со дня настоящей публикаціи.
- 4) Сроки прежнихъ взносовъ:
  - а) четвертаго и пятаго истекъ 1-го сентября (см. № 11 Вѣстника).
  - б) шестого (№ 17 Вѣстн.) истекъ 1-го декабря 1904 года.
  - в) седьмого, восьмого и девятаго истекаетъ 15-го декабря 1904 (см. № 18 Вѣстника).
  - г) десятаго (см. № 21 Вѣстника) истекаетъ 1-го февраля 1905 года.
  - д) одиннадцатаго истекаетъ 15-го марта.
- 5) Правленіе кассы повторяетъ свою просьбу:
  - а) высылать денежные взносы безъ препроводительныхъ бумагъ, а просто переводомъ, опредѣляя назначеніе суммы и лицъ посылающихъ на обратной сторонѣ перевода.

б) адресовать *никакъ не* на Духовное Правленіе, а непосредственно о. казначею священнику Н. П. Благодатскому — С.-Петербургъ, Суворовскій пр. 63.

Предсѣдатель Правленія священникъ *Романъ Медвѣдь*.

Дѣлопроизводитель діаконъ *Сергій Вознесенскій*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда о православномъ воинѣ и его обязанностяхъ.

*Больши сея любви никтоже имать,
да кто душу свою положитъ за други
своя (Іоанна 5, ст. 13).*

Званіе *православнаго воина* по справедливости одно изъ самыхъ почетныхъ званій въ нашемъ отечествѣ. Назначеніе воина—стоять грудью противъ всякаго врага за Вѣру, Царя и Отечество—сдѣлало воина для всякаго, любящаго родину свою, дорогимъ, роднымъ и близкимъ. И не напрасно. Исторія нашего отечества краснорѣчиво говоритъ намъ о томъ, какъ цѣнилъ и защищалъ русскій христолюбивый воинъ вѣру православную, честь Царя и неприкосновенность Отечества. Не даромъ называется православный воинъ воиномъ «христолюбивымъ», не напрасно со словами *православное воинство* соединяется въ умѣ cadaго наименованіе *побѣдоносное*. Не малая честь выпадаетъ на долю того, кому судьба судила служить въ великомъ воинствѣ россійскомъ, еще большій почетъ тому, кто несетъ это званіе съ добросовѣстностью—готовностію жизнь свою положить за славу своей родины. *Больши любви никтоже имать, аще душу свою положитъ за други своя*, говоритъ намъ Спаситель.

Говоры о важности званія воинскаго и о великихъ обязанностяхъ, налагаемыхъ на воина долгомъ его службы, нельзя не подумать о томъ, какъ долженъ жить и поступать каждый, вступающій въ ряды воинства россійскаго, чтобы быть достойнымъ того почтенія, которое оказывается его званію.

Войско необходимо для cadaго государства. Это—основа мира и порядка, охрана спокойствія, защита отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ.

Видя такую необходимость въ защитникахъ отечества, каждый, кому выпадаетъ на долю этотъ высокій и священный долгъ, долженъ проявить полную готовность предать себя на пользу Отечества. Ни матеріальные интересы, ни трудность службы, ни отдаленность жительства, ни оставленіе родной семьи, ничто не должно подрывать твердости и готовности истиннаго сына Отечества исполнить свой долгъ. Беззавѣтно онъ долженъ посвятить жизнь свою Отечеству, которое воспитало его, помня, что нѣтъ выше той цѣли жизни, которая выпала ему на долю.

Каждому, вступившему въ ряды воинства, открывается прежде всего поле для умственнаго его развитія. Каждый полкъ есть большая семья. Въ ней нужны грамотные, писаря, фельдшера, церковники, портные, сапожники, слесаря и др., чтобы всѣ нужды удовлетворять своими силами, чтобы всѣ были здоровы, сыты, одѣты и каждую минуту готовы двинуться на защиту своего Отечества. Сколько значить возможности каждому выучиться чему нибудь полезному! Каждое знаніе даетъ человѣку возможность улучшить свою жизнь. Потому, и для собственной пользы, и для пользы службы каждому воину слѣдуетъ приложить все стараніе, чтобы выучиться на службѣ чему нибудь полезному и не потерять удобнаго для такого обученія времени. Говоря о пользѣ грамотности и знанія разныхъ ремеселъ, нужно помнить, что эти познанія не составляютъ для воина первой необходимости. Главная и существенная обязанность каждаго воина заключается въ знаніи воинскаго дѣла, требованій службы и въ добросовѣстномъ выполненіи ихъ. Эти познанія служатъ самымъ существеннымъ условіемъ успѣха на полѣ бранномъ. Плохъ земледѣлецъ, не умѣющій обращаться съ сохой, плохъ учитель, не умѣющій учить, плохъ и бесполезенъ въ ратномъ дѣлѣ солдатъ, плохо знающій свое воинское дѣло. Въ изученіи этого дѣла должно проходить для воина все время его службы. Воинскіе уставы, ружейные приемы, стрѣльба, сторожевая служба — это великіе помощники въ сраженіи. Отъ знанія ихъ зависитъ успѣхъ сраженія и тысячи жизней, участвующихъ въ битвахъ. Очевидно для каждаго, что сотня хорошо вооруженныхъ и опытныхъ солдатъ имѣетъ больше значенія въ сраженіи, чѣмъ цѣлая тысяча людей, не имѣющихъ понятія въ воинскомъ искусствѣ. Поэтому, каждый, кто сознаетъ свой долгъ, кому дорога своя родина, долженъ всѣ силы свои посвятить на изученіе дѣла воинскаго, чтобы съ успѣхомъ постоять противъ всякаго врага Отечества и не посрамить своихъ доблестныхъ предковъ.

Важны обязанности воина по отношенію къ лицамъ, его окружающимъ. Каждый воинъ, по опредѣленіи на службу, долженъ жить въ средѣ своихъ сослуживцевъ-товарищей подъ бдительнымъ окомъ своего начальства. Какъ же онъ долженъ вести себя по отношенію къ своимъ товарищамъ и начальникамъ, чтобы быть безупречнымъ и подавать добрый примѣръ своимъ сослуживцамъ? Въ доблестномъ войскѣ русскомъ выработалось весьма легкое понятіе о солдатѣ. Съ этимъ именемъ соединялось всегда у насъ понятіе о человѣкѣ честномъ, прямомъ, храбромъ, всегда готовомъ подѣлиться послѣднимъ кускомъ сухаря со своимъ товарищемъ. Въ каждой воинской части, какъ бы она мала ни была, люди считаются сотнями. Само собою понятно, что не всѣ люди бываютъ одинаковы: есть смышленные и малоспособные, грамотные и неграмотные, здоровые и слабые. Между тѣмъ отъ всѣхъ служба требуетъ знанія, силы, здоровья. Вотъ тутъ то и является для каждаго необходимость исполнить святыя апостольскія слова: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ*. Кого Богъ надѣлилъ острымъ умомъ и крѣпкими силами, тотъ долженъ помочь дѣломъ и совѣтомъ своему товарищу. Пусть грамотный поучитъ неграмотнаго, знающій съ терпѣніемъ и любовію объяснитъ незнающему, сильный поможетъ слабому, здоровый немощному. Пусть не на словахъ только, но и на дѣлѣ каждый будетъ для другого братомъ и товарищемъ. Если кто желаетъ себѣ добра, пусть окажетъ его прежде другому. Слова эти особенно должно принять къ сердцу тѣмъ, кого начальство избрало и поставило ближайшими начальниками и учителями нижняго чина. Каждый унтеръ-офицеръ и фельдфебель долженъ помнить, что онъ тоже былъ младшимъ, и исполнять свою обязанность по христіански, уча младшаго не съ угрозами и побоями, а съ любовію и терпѣніемъ. Воинская дисциплина предписываетъ каждому подчиненному безусловное послушаніе своему начальнику и точное исполненіе его приказаній. Такая строгость дисциплины объясняется большою отвѣтственностію всякаго начальника. Обязанность военнаго начальства двоякая: въ мирное время оно обучаетъ подчиненныхъ воинскому дѣлу и заботится, чтобы каждый подчиненный имѣлъ все необходимое и не терпѣлъ нужды, а въ военное время оно поддерживаетъ мужество въ своихъ подчиненныхъ и прилагаетъ стараніе о сохраненіи здоровья и жизни каждаго. Важна такая обязанность начальника! Отъ нея зависитъ успѣхъ воинскаго оружія, жизнь и благо самихъ воиновъ. Но всѣ ли сознаютъ такую обязанность своего начальства? Не осуждаютъ ли часто

подчиненные дѣйствія своихъ начальниковъ, не зная даже причины ихъ поступковъ? Пусть каждый подчиненный уразумѣетъ великій долгъ и отвѣтственность своего начальника и постарается быть преданнымъ ему помощникомъ. Поступая такимъ образомъ, онъ исполнитъ свою обязанность и поможетъ другому выполнить свой долгъ на благо Отечества, на славу и честь своего оружія. Беззавѣтное послушаніе русскаго воина, готоваго идти на смерть по одному слову своего полководца, сдѣлало имя его доблестнымъ и славнымъ. Самыя священныя обязанности воина касаются Царя, Церкви и Отечества. Въ душѣ каждаго даже самаго бѣднаго русскаго поселеннаго живеть преданность и почтеніе къ Царю. Этою преданностію стоитъ и крѣпнеть русская земля. Каждый вѣрноподданный сынъ Россіи видитъ въ своемъ Царѣ помазанника Божія и Отца Отечества, защитника отъ неправды, блюстителя правосудія, основу мира и порядка. Преданность Царю должна обитать въ душѣ каждаго воина. Царь есть верховный вождь всего воинства. Состоя на службѣ Царской, воинъ долженъ приложить все стараніе, чтобы нести ее, какъ требуетъ долгъ вѣрноподданнаго сына Россіи. Во всякое время онъ долженъ быть готовъ исполнить повелѣніе своего вѣнценоснаго вождя. Доблестный воинъ не долженъ задумываться, если бы даже жизнь свою ему пришлось положить за славу и честь Отца отечества.

Не менѣе священна обязанность воина по отношенію къ Церкви Православной. Церковь есть самая заботливая мать, утѣшительница и молитвенница наша. Съ раняго утра и до поздней ночи возсылаетъ она свои молитвы «о христіолюбивомъ воинствѣ». Главный долгъ воина постараться хорошо узнать и твердо помнить ея святое ученіе, постоянно исполнять ея святыя уставы. Кому болѣе, какъ не воину, нужно быть всегда готовымъ къ смерти? Кому, какъ не ему, нужно особенно молить Бога «о покореніи всякаго врага и супостата»? Посѣщеніе храма Божія и усердная молитва должны отличать православнаго воина, на то онъ и называется «христіолюбивымъ». Какъ дорогъ Царь и св. Вѣра, такъ должна быть дорога каждому и своя родина. Отечество такъ потому и называется, что родило и воспитало каждаго изъ насъ. Здѣсь жили наши предки и родители, здѣсь проведено нами дѣтство, здѣсь наши товарищи и друзья, здѣсь все наше родное, близкое, святое. Крѣпко любить русскій человѣкъ свою родину, и никому не допустить обижать ее.

Вотъ каковымъ долженъ быть православный христіолюбивый воинъ и каковы его обязанности!

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго Собора Іоаннъ Бугославскій

О пастырскомъ служеніи въ русскомъ военномъ флотѣ.

(Окончаніе)

Вечернія религіозно-нравственныя чтенія въ командѣ.

Кругъ предметовъ для собесѣдованія пастыря съ пасомыми не можетъ и не долженъ ограничиваться одной часовой духовной бесѣдой въ недѣлю, а вести ежедневныя общія вечернія духовныя бесѣды неудобно по разнымъ причинамъ. Если кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней невольно располагаютъ русскаго православнаго человѣка къ тому, чтобы поговорить, почитать или послушать о «Божественномъ», то въ обычные будніе дни и вечера чувствуютъ въ этомъ потребность или исключительныя религіозно-настроенныя натуры, или же подъ вліяніемъ какихъ либо исключительныхъ располагающихъ къ тому личныхъ обстоятельствъ. Большая же часть команды, какъ и естественно, отдается «житейскимъ попеченіямъ», которыхъ у каждаго матроса не мало: онъ самъ долженъ позаботиться о чистотѣ и о прочности своего платья, обуви; ему надобно настрочить письмо на родину (а это иному не малаго труда стоитъ и не мало времени требуетъ); въ свободный часокъ онъ «по душѣ» поговорить съ кѣмъ либо изъ своихъ «земляковъ» и пріятелей и въ разговорѣ объ общихъ милыхъ мѣстахъ, знакомыхъ лицахъ «отведеть душу», разгонитъ грусть—тоску по милыхъ сердцу и облегчитъ себѣ тяжесть одиночества на «чужбинѣ». По морскому уставу, начальствующимъ на кораблѣ лицамъ даже прямо вѣняется въ обязанность «поддерживать въ командѣ бодрое и веселое расположеніе духа и при томъ обращать особенное вниманіе на молодыхъ матросовъ и новобранцевъ, не привыкшихъ еще къ морской службѣ; для чего дозволяются на кораблѣ разныя игры, музыка и пѣніе и, когда возможно, часть команды отпускается на берегъ» (ст. 953). Ничего нѣтъ предосудительнаго, если, собравшись дружной семьей, матросы выльютъ свою грусть по родинѣ въ нашихъ русскихъ (особенно малороссійскихъ—во флотѣ очень много малороссовъ) пѣсняхъ, воспоминающихъ разные былые «схватки боевыя» и прославляющихъ лихихъ героевъ изъ ихъ земляковъ. Поэтому, не привлекая всѣхъ и даже большинства къ ежедневнымъ вечернимъ бесѣдамъ, священникъ хорошо сдѣлаетъ, если найдетъ возможнымъ предложить въ какомъ либо укромномъ уголкѣ (безъ помѣхи для себя и другихъ) таковую хотя бы лишь для не многихъ «желающихъ». Здѣсь то еще удобнѣе, чѣмъ на ежедневныхъ бесѣдахъ, обсуждать различныя событія и явленія изъ обще-

ственной и корабельной религіозно-нравственной жизни, равно какъ и вообще дѣлиться радостными и печальными новостями изъ этой области, такъ что эти бесѣды могутъ имѣть характеръ «собесѣдованій» въ полномъ смыслѣ слова. Въ этихъ видахъ, намъ кажется, лучше на частныхъ собраніяхъ вести религіозно-нравственныя чтенія не въ изъяснительномъ, а въ повѣствовательномъ духѣ. Въ матеріалѣ для такихъ чтеній недостатка, конечно, не будетъ. Достаточно на примѣръ указать на назидательные повѣсти и рассказы изъ жизни вообще—въ прекрасномъ и очень доступномъ журналѣ «Отдыхъ христіанина» и «Воскресный благовѣсть» и въ приложеніяхъ къ журналу «Русскій Паломникъ» и изъ военной жизни въ частности—въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства». Эти повѣсти и рассказы, не наскучивая моралью отвлеченной, незамѣтно для читающаго или слушающаго оставляютъ въ душѣ его глубокой нравственной слѣдъ, возбуждая въ немъ стремленіе къ подражанію свѣтлой личности героя повѣсти и его главнымъ подвигамъ любви къ ближнему. Не малая польза и въ томъ, если эти «чтенія» отвлекутъ многихъ отъ праздныхъ и пустыхъ разговоровъ.

Командная «духовная» библіотека.

Восполненіемъ общихъ духовныхъ бесѣдъ и частныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній должно быть самостоятельное чтеніе командой «душеспасительныхъ» книгъ. Не всѣ матросы могутъ присутствовать на бесѣдахъ и чтеніяхъ, а всѣ (почти всѣ) глубоко интересуются вопросами вѣры и нравственности, насколько, по свидѣтельству русскихъ и даже иностранныхъ писателей, это свойственно не только каждому истинно-русскому человѣку въ отдѣльности, но и всему русскому народу вообще ¹⁾. Подъ руководствомъ священника, каждый матросъ можетъ самостоятельно заняться разъясненіемъ для себя заинтересовавшихъ его вопросовъ къ тѣмъ часамъ досуга, которые выпадаютъ иногда и особо на долю его не только въ промежутки между работами, но иногда и при самомъ исполненіи нѣкоторыхъ несложныхъ обязанностей, не требующихъ постоянного и неуклоннаго вниманія къ себѣ ²⁾.

¹⁾ «Если нельзя русскій народъ назвать носителемъ Бога, Богоносцемъ (какъ говорили славянофилы), то, несомнѣнно, его можно и должно признать искателемъ Бога. Если русскій народъ, выказавъ языкомъ Достоевскаго, видитъ у себя подъ ногами бездну зла, то онъ же, съ другой стороны, видитъ и бездну добра и изъ первой мучительно ищетъ перехода въ другую». «Братья писатели», стр. 21—22 (СПБ. 1903 г.).

²⁾ Такъ, напримѣръ, во время стоянки на якорѣ безъ всякаго ущерба для службы съ книгой въ рукѣ можетъ стоять на вахтѣ (особенно въ часы отдыха и въ ночное время, чтобы не задремать), въ машинныхъ и кочегарныхъ отдѣленіяхъ при динамо-машинѣ и въ отдѣленіи минныхъ машинистовъ, не говоря о такъ называемыхъ дневальныхъ вѣстовыхъ.

Кромѣ того, послѣ вечерней молитвы (къ 8 ч.) далеко не всѣ матросы тотчасъ идутъ спать; и въ теченіе часа могутъ заняться чтеніемъ. Такъ обр. успѣху пастырской просвѣтительной дѣятельности среди команды должна содѣйствовать ссбная командная «духовная» библіотека, о заведеніи которой, поэтому, и долженъ позаботиться каждый судовой священникъ. Правда, на многихъ корабляхъ имѣется свѣтская командная библіотека. Но, въ виду особеннаго духовнаго склада русскаго народа, вполне понятно и неоспоримо преимущество духовной библіотеки для команды предъ свѣтской. Въ литературѣ русскій человѣкъ всегда ищетъ отвѣтовъ на вопросъ, какъ жить по *настоящему*, по человѣчески; скорѣе и легче отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ найдетъ въ книгахъ духовной библіотеки, а потому послѣдняя и должна имѣть большій успѣхъ предъ свѣтской. Потому то у русскаго народа и составился особый взглядъ на грамотность и людей грамотныхъ; потому то онъ и относится съ такимъ уваженіемъ, съ такою любовію къ книгамъ Божественнымъ, т. е. поучающимъ Боговѣднію и Богоугожденію. И читаетъ онъ, и любитъ слушать книги преимущественно божественныя, только такія книги и считаетъ онъ достойными чтенія: для чтенія такихъ книгъ, именно въ видахъ уясненія себѣ вѣры и правилъ нравственности христіанской, онъ считаетъ полезной самую грамотность. Вотъ почему отъ всякаго грамотнаго человѣка онъ, прежде всего, ждетъ и даже требуетъ познаній изъ «Писанія»; съ нимъ онъ и разговоръ заведетъ ни о чемъ иномъ, какъ о Божественномъ. Зная это, каждый командиръ, радѣющій о духовныхъ нуждахъ своей команды, придетъ на помощь своему священнику въ дѣлѣ открытія судовой духовной библіотеки для команды тѣмъ болѣе, что въ его распоряженіе морскимъ министерствомъ періодически отпускаются на то особыя суммы. Если не всѣ изъ гг. командировъ найдутъ возможнымъ употребить на это суммы, ассигнуемыя на «церковныя книги и ноты» (хотя, намъ кажется, не будетъ прямымъ наруженіемъ закона удѣлять хотя бы часть этой суммы на духовную библіотеку, ибо она является частью церковной библіотеки, всюду состоящей не только изъ спеціально богослуженныхъ книгъ, но и изъ книгъ учительныхъ и вообще религіозно нравственнаго содержанія)—то ужъ, конечно, всѣ они сочтутъ не только возможнымъ, но и должнымъ удѣлить хотя часть изъ тѣхъ денегъ (75 р.), которыя обычно отпускаются предъ походомъ въ далекое заграничное плаваніе на пополненіе вообще командной библіотеки, доселѣ состоявшей исключительно изъ книгъ свѣтскаго характера. Пополненіе духовной библіотеки можетъ происходить

на счетъ суммъ церковныхъ свѣчей при (Богослуженіяхъ и изъ кружки (при судовомъ образѣ) для добротныхъ пожертвованій команды ¹⁾).

Составъ бібліотеки.

Имѣя подъ руками нѣсколько каталоговъ духовныхъ книгъ, священникъ, конечно, не затруднится сдѣлать надлежащій подборъ ихъ для духовной бібліотеки. Въ этомъ случаѣ онъ вполне можетъ ограничиться даже однимъ «Каталогомъ духовныхъ и другихъ книгъ магазина И. Л. Тузова», богатый богословскій отдѣлъ коего занимаетъ 255 стр. (а съ отдѣломъ раскола и ересей—272 стр.), указывая не только главное содержаніе лучшихъ книгъ, но и отмѣчая достоинство этихъ послѣднихъ на основаніи характерныхъ рецензій о нихъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ. Несомнѣнно, не откажется помочь ему въ этомъ и «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви», имѣющее и свой магазинъ соответствующихъ своей задачѣ книгъ (Стремянная 20).

Помѣщеніе бібліотеки.

Лучше всего, намъ кажется, имѣть бібліотеку въ каютѣ священника уже потому одному, что это удобно и для него и для команды. Ибо если помѣстить книжный шкафъ въ жилой палубѣ (т. е. въ помѣщеніи команды), то нужно назначить и определенное время для выдачи книгъ, а это стѣснить команду; а если не устанавливать определеннаго времени, то это и для священника обременительно, да и для матроса не вполне пріятно всякій разъ дважды беспокоить его. Между тѣмъ придти въ каюту священника за книгой во всякое время ему не такъ затруднительно, потому что, по морскому уставу, «священникъ получаетъ отдѣльную каюту по сосѣдству съ помѣщеніемъ для команды, дабы быть доступнѣе къ ней» (прим. къ ст. 1111-ой). Выдача книгъ въ своей каютѣ даетъ, между тѣмъ, священнику возможность ближе знакомиться съ командой, по крайней мѣрѣ—съ обращающимися къ нему за книгой матросами.

¹⁾ Если не такъ велики послѣднія, то довольно значительны суммы, поступающія отъ свѣчной продажи, такъ какъ каждый пудъ свѣчей окушается не менѣе какъ вдвое. Эти суммы, образующіяся изъ матросскихъ копѣекъ, намъ кажется, всего естественнѣе обращать частію на украшеніе судового храма приобрѣтеніемъ церковныхъ вещей, или совсѣмъ не полагающихся по штату, или взаимнѣ «казенныхъ» для большаго благолѣпія службы въ большіе праздники, а частію—на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ той же команды,—а именно—на покупку «духовныхъ» книгъ и выписку такихъ же журналовъ для чтенія, и на приобрѣтеніе Свящ. Евангелія, крестиковъ и образковъ для надѣленія ими уходящихъ въ запасъ, а также имянниковъ, особенно въ далекомъ заграничномъ плаваніи, гдѣ нѣтъ этихъ вещей.

Время выдачи книгъ.

Для большинства, вслѣдствіе особенныхъ условій и порядка корабельной жизни, самымъ удобнымъ для этого временемъ являются вечерніе часы (послѣ ужина до вечерней молитвы и даже послѣ молитвы до отхода ко сну, т. е. съ 7 и до 10), когда прекращаются всѣ работы, и команда свободно располагаетъ своимъ временемъ. Но не слѣдуетъ ограничивать выдачу книгъ только этими часами въ виду того, что многіе пользуются этимъ случаемъ для того, чтобы «поговорить по душѣ» съ баюшкой о томъ, «у кого что болитъ» (на душѣ) и въ этой бесѣдѣ хоть не много «отвести душу». Въ личной или семейной жизни матроса бываютъ такіе скорбные вопросы, о которыхъ онъ не только съ «начальствомъ», но и съ товарищами, и даже съ «земляками» и «пріятелями» не станетъ говорить, боясь, чтобы не «подняли его на смѣхъ». А между тѣмъ трудно ему и переживать въ себѣ это горе—сраданіе; захочетъ хоть съ кѣмъ—нибудь подѣлиться своей тяжелой ношей (таковы разныя семейныя невзгоды, а также вопросы объ оставленныхъ невѣстахъ—для холостыхъ матросовъ, и особенно извѣстія о невѣрности «гулящихъ» женъ—для женатыхъ). Единственнымъ лицомъ, коему онъ можетъ довѣрить такую свою скорбь тайную, рассчитывая на нравственную поддержку и утѣшеніе, является судовой священникъ, которому онъ смѣло и охотно повѣдаетъ ее какъ бы «на духу».

Нужно имѣть большую силу воли, чтобы съ такимъ «щекотливымъ» вопросомъ прямо идти и завести о немъ рѣчь. Всякій ищетъ къ тому «случая» или «повода». Вотъ такимъ удобнымъ поводомъ и является полученіе книги изъ духовной бібліотеки. Но и тутъ, если выдача книгъ производится въ определенное для всѣхъ время, такая цѣль не достижима, ибо, во 1-хъ, нуждающійся въ «аудиенціи» матросъ не можетъ задерживать своей бесѣдой другихъ матросовъ, идущихъ за полученіемъ книги, а во 2-хъ, не захочетъ навлекать на себя подозрѣній своей секретной продолжительной бесѣдой на виду у всѣхъ. Другое дѣло, когда нѣтъ этихъ затрудненій. Являясь наединѣ «обмѣнить» или «получить» книжку, онъ или издалика заводитъ рѣчь о письмѣ изъ дома или же, не зная съ чего и какъ начать, просто не спѣшитъ уходить и смущенно стоитъ на одномъ мѣстѣ. Нужно спѣшить въ такомъ случаѣ на помощь и навстрѣчу его готовящейся «исповѣди», завести разговоръ о его «домашнихъ», избѣгая прямо и сразу за-

тронуть «больное мѣсто». Такимъ образомъ бібліотека сослужить великую службу дѣлу укрѣпленія столь необходимой въ пастырскомъ служеніи тѣсной нравственной связи судового священника съ его командой. Тогда и неграмотный скорѣе, чѣмъ къ товарищу, обратится къ своему священнику съ просьбой «отписать» письмо на родину, особенно по такимъ щекотливымъ вопросамъ, а такъ же его попросить и «прочестъ» письмо съ родины опять таки во избѣжаніе того, чтобы не пришлось «сора изъ избы вынести». — Кромѣ того, при единичной выдачѣ, священникъ и самъ можетъ задержать матроса, чтобы побесѣдовать съ нимъ о его домашнихъ «обстоятельствахъ». Черезъ это онъ постепенно будетъ входить въ ближайшее знакомство съ своей командой, съ ея думами, чувствами, интересами и потребностями; и въ тоже время каждый разъ такая бесѣда съ матросомъ доставитъ ему несомнѣнное удовольствіе, ибо всѣ они «мыслями» живутъ дома, а потому охотно пользуются всякимъ случаемъ поговорить о родинѣ и душою перенестись въ свою родную обстановку. Наконецъ, самое чтеніе книгъ возбуждаетъ во многихъ различныя недоумѣнія, за разрѣшеніемъ которыхъ опять таки каждому гораздо удобнѣе и смѣлѣе обратиться наединѣ, а не при общей выдачѣ книгъ изъ бібліотеки.

Передвижная бібліотека-читальня

Но при такой, какъ бы фундаментальной бібліотекѣ, не мѣшаетъ имѣть на кораблѣ еще, такъ сказать, передвижную бібліотеку-читальню, ибо одни изъ матросовъ затрудняются брать большую книгу, боясь не «одолѣть» ее; другіе — какъ это ни странно и ни прискорбно — стѣсняются или боятся изъ ложнаго стыда предъ священникомъ и товарищами, а пожалуй и просто лѣнятся идти къ нему за книгой; третьи, — наконецъ, просто не имѣютъ времена для чтенія, и находятъ, что «не стоитъ» брать книгъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, на встрѣчу такого характера лицамъ (изъ команды) и слѣдуетъ идти съ передвижной бібліотекой — читальней. Она должна состоять преимущественно изъ небольшихъ книжечекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, чтобы матросъ могъ прочитать каждую изъ нихъ въ тотъ свободный часъ, который окажется въ его распоряженіи и въ который у него явится охота почитать ¹⁾.

¹⁾ Таковы, напр., копеечныя «Троицкія книжки» (до 300 экз.), изд. Троице-Серг. Лавры (а такъ же и всѣ «Троицкіе» и «Аеонскіе листки») и изданныя «Одѣломъ Моск. Общ. Любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ» (цѣною отъ одной до 10 коп.). Есть особыя каталоги тѣхъ и другихъ.

Лучше всего класть книжки у образныхъ кіотовъ²⁾ чтобы, такимъ образомъ, отсюда изливался на живущихъ здѣсь не только свѣтъ неугасимой лампы, но и «свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка» черезъ хорошую книгу. Книги эти каждую недѣлю слѣдуетъ мѣнять, чтобы заохотить читателя.

Для передвижной бібліотеки—читальни полезно выписывать, если позволяютъ условія плаванія, одинъ—два общедоступныхъ духовныхъ журнала. Изъ еженедѣльныхъ для этого подходящіе, напримѣръ «Коричій» (4 р.) «Русскій Паломникъ» (6 р.) «Воскресный Благовѣсть» (1 р.)³⁾, изъ которыхъ команда, прежде всего, можетъ прочесть объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній и соотвѣтствующія тому рассказы, а изъ ежемѣсячныхъ—прекрасный по содержанію и очень доступный по цѣнѣ (3 р. за 12 кн. журнала—6 кн. «Трезвой жизни»—2 кн. «приложенія»), изд. въ Петербургѣ журналъ «Отдыхъ христіанина», изъ коего матросъ, между прочимъ, можетъ узнать о различныхъ событіяхъ изъ области церковной вообще, религіозно-нравственной—въ частности, а отчасти — и изъ политической жизни, при надлежащемъ ихъ освѣщеніи со стороны вѣры и разума.

Конечно, было бы хорошо воспользоваться для этой передвижной бібліотеки тѣми «*подвижными читальнями*», которыя рекомендуетъ полковой священникъ о Якиманскій («Вѣстникъ военнаго духовенства» 1904 г., № 9, стр. 272—276).

Уроки Закона Божія для неграмотной команды.

Но и бібліотека, и читальня, конечно, только для «грамотной» команды, а на долю неграмотной—(а процентъ таковой въ русской арміи и флотѣ пока еще не такъ малъ, чтобы можно было ее съ легкимъ сердцемъ и спокойной душой игнорировать, да и можетъ ли пастырь игнорировать хотя бы двоихъ—троихъ пасомыхъ, сѣдящихъ во тьмѣ)—остаются лишь церков-

²⁾ Помимо главнаго кіота для общаго судового образа, при коемъ, по уставу, хранятся запасные Дары (ст. 925) и при коемъ священникъ въ полномъ облаченіи долженъ находится, если Его Величеству благоугодно будетъ осматривать корабль (ст. 1203), хорошо и даже необходимо имѣть еще по особому кіоту въ каждомъ отдѣленіи жилой палубы—для образковъ «родительскихъ благословеній» чиновъ команды, чтобы эти дорогія ихъ сердцу святыни не развѣшались въ безпорядкѣ по стѣнкамъ палубы, а тѣмъ болѣе—не лежали въ ихъ ящикахъ наряду не только съ бѣльемъ, но и обувью и т. п.

³⁾ О «Вѣстникѣ Воен. Духовенства» не говоримъ, потому что, надѣемся, каждый судовой священникъ выписываетъ его для себя, а поученіями и рассказами, спеціально предназначенными для военныхъ нижнихъ чиновъ, дѣлится и съ командой.

ныя поученія, духовныя бесѣды и назидательныя чтенія священника. Понятно, что священникъ, сознавая недостаточность этихъ послѣднихъ для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей, постарается изыскать пути и средства къ восполненію этого пробѣла въ ихъ духовной жизни.

Большая часть неграмотныхъ матросовъ это новички на военной службѣ, и обычно, «по приказу командира, офицеры занимаются обученіемъ (такимъ) нижнихъ чиновъ грамотѣ» (ст. 425). Не дожидаясь того времени, когда они выучатся читать, священникъ можетъ (и долженъ) присоединиться къ группѣ ихъ учителей въ качествѣ законоучителя. Провѣривъ познанія ихъ изъ Закона Божія (у неграмотныхъ, конечно, они не велики), онъ можетъ раздѣлить ихъ по познаніямъ на группы, при чемъ знающимъ главнѣйшія молитвы, Символь вѣры и 10 заповѣдей преподастъ лишь краткое объясненіе оныхъ, а съ незнающими—займется и самымъ изученіемъ ихъ со словъ, а еще лучше съ голоса (при общемъ пѣніи). Въ этомъ большую помощь ему окажутъ ежедневныя общія утреннія и вечернія молитвы, изъ коихъ за первой поется молитва Господня (примѣч. къ 7-й ст. Инструкціи вахт. начальнику), а за второй—еще «хвалебная пѣснь Пресвятой Богородицѣ» (т. е. «Богородице Дѣво, радуйся»...) и «молитва за Царя и отечество» (1-е примѣч. къ 40 й ст. той же Инструкціи), а также общее пѣніе тѣхъ же и другихъ молитвъ какъ за Богослуженіемъ (за всенощной еще—«Воскресеніе Христово видѣвше» и «Взбранной Воеводѣ»..., за Литургіей — Символь вѣры и «Достойно есть»), такъ и на внѣбогослужебныхъ духовныхъ бесѣдахъ.

Наконецъ, слѣдуетъ поощрять и развивать въ командѣ присущую русскому народу любовь къ приобрѣтенію собственной «Божественной», «душеполезной и вообще «поучительной» книжки. Особенно нужно располагать ихъ къ тому, чтобы они запасались подобными книгами, уходя въ запасъ въ деревню, гдѣ трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно достать такую книжку. Нужно внушить и убѣдить ихъ въ томъ, что священная обязанность каждаго христіанина—имѣть какъ настольную книжку если не весь «Новый Завѣтъ», то хотя—«Евангеліе», а затѣмъ нѣсколько книгъ назидательныхъ ¹⁾ и, въ частности, катихизическихъ ²⁾.

¹⁾ Таковы 20 вып. «Троицкихъ листовъ» и 14 вып. «Отдыха христіанина», «Училище благочестія» и др.

²⁾ Въ Балтійскомъ морѣ, конечно, лучше всего выписывать или непосредственно покупать ихъ въ книжныхъ магаз. Тузова (Садовая, Гост. дворъ, 45) и Общ. распр. религ.-нрав. проsv. (Стрем., 20), а въ Черномъ морѣ большую услугу въ этомъ оказываютъ книгоноши «Моск. Общ. любит. дух. проsv.», которые, со своей стороны, не могутъ пожаловаться на скупость моряковъ.

Паломничество команды по св. мѣстамъ.

Зная любовь русскаго народа къ святымъ мѣстамъ, судовой священникъ, конечно, воспользуется ею, какъ благодѣтельнымъ воспитательнымъ средствомъ по отношенію къ матросамъ, какъ истиннымъ сынамъ этого народа. Во время продолжительныхъ стоянокъ тамъ, гдѣ есть какія либо святыя мѣста и святыни, онъ укажетъ ихъ имъ, расскажетъ ихъ исторію, ихъ значеніе и расположитъ къ ихъ посѣщенію для осмотра и поклоненія. При этомъ лучше всего, если священникъ съ группой желающихъ въ воскресный и праздничный день самъ отправится туда и будетъ руководить командой при осмотрѣ, сопровождая оный надлежащими поясненіями на мѣстѣ. Такъ въ Петербургѣ онъ не преминетъ имъ указать на мѣстные святыни: 1) Казанскую икону Божіей Матери (въ Казанскомъ соборѣ), 2) Скорбященскую икону ея (на Стекланномъ заводѣ за Александро-Невской лаврой), 3) Нерукотворенный образъ Спасителя (въ домикѣ Петра Великаго), 4) раку Благовѣрн. Князя Александра-Невскаго (въ лаврѣ) тѣмъ болѣе, что всѣ эти мѣста и сами по себѣ заслуживаютъ вниманія и осмотра, равно какъ и соборы Исаакіевскій (по архитектурѣ и богатству) и Петропавловскій (съ гробницами русскихъ царей и царицъ)¹⁾. Служащіе на судахъ Черноморской эскадры имѣютъ возможность посѣтить не только историческія святыни въ самомъ городѣ Севастополѣ, какъ Владимірскій храмъ на могилахъ 4-хъ адмираловъ—Корнилова, Нахимова, Лазарева и Истомина—и «Братское кладбище» съ храмомъ на мѣстѣ погребенія нѣсколькихъ тысячъ защитниковъ города. но и святыни и святыя мѣста ближайшихъ окрестностей, а именно: 1) Херсонесскій монастырь—въ 3-хъ верстахъ отъ города къ морю, гдѣ чудный храмъ св. Владиміра, по преданію, на мѣстѣ его крещенія; 2) Инкерманскій монастырь (въ 10 в.—1-я ст. жел. дор.)—въ скалахъ, древній храмъ коего, по преданію, высѣченъ еще во времена гоненій на христіанъ; 3) Бахчисарайскій Успенскій монастырь—тоже въ скалахъ—остатокъ греческихъ сооружений XVI в. (1½ в. отъ Бахчисарая); 4) Георгіевскій Балаклавскій монастырь (12 в. отъ Севастополя), на берегу моря, привлекающій къ себѣ массу туристовъ своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Какъ показалъ опытъ, въ эти ближайшіе монастыри (за исключеніемъ 3-го) хорошо отпускать усердствующую

¹⁾ Послѣ святынь не лишне, конечно, осмотрѣть и другія достопримѣчательности столицы — памятники, музеи и дворцы.

щихъ подъ надзоромъ надежнаго унтеръ-офицера, въ воскресные и праздничные дни съ ранняго утра, чтобы они могли застать тамъ Богослуженіе и къ вечеру вернуться на корабль. Нечего и говорить, что такая прогулка доставитъ имъ и духовное утѣшеніе, и скромное развлеченіе, и освѣжить ихъ послѣ недѣльнаго сидѣнія на суднѣ. Съ великою, конечно, радостью русскіе матросы воспользуются возможностью (въ случаѣ захода судна) побывать въ св. Софіи и другихъ христіанскихъ храмахъ Константинополя, на Старомъ и Новомъ Аѳонѣ, и еще съ большею—изъ Яффы—въ Іерусалимѣ. Здѣсь непосредственное руководство священника своими паломниками—матросами гораздо необходимѣе, чѣмъ на родинѣ,—какъ это вполнѣ понятно всякому безъ лишнихъ комментарій ¹⁾.

Нравственный надзоръ за командой.

Послѣднее сильное воспитательное средство въ рукахъ судового священника въ отношеніи къ командѣ—это постоянное неослабное наблюденіе за поведеніемъ матросовъ въ теченіе всего дня и при разныхъ условіяхъ жизни и службы. При этомъ, онъ долженъ постоянно внушать имъ, что, если по морскому уставу «всѣ чины флота во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ должны вести себя такъ, чтобы поддержать честь русскаго имени и достоинство русскаго флота» (ст. 11), то, по Закону Божию, вмѣстѣ съ тѣмъ они должны вести себя и такъ, чтобы оправдать въ своей жизни и на дѣлѣ свое высокое званіе православнаго христіанина и почетное—христіолюбиваго воина. Поэтому то, живя съ ними, такъ сказать, бокъ о бокъ, онъ можетъ и долженъ вникать во всѣ стороны ихъ жизни и, заботясь объ устраненіи въ ней ненормальныхъ явленій, направлять ее по истинному пути. И, прежде всего, онъ долженъ слѣдить за неопустительнымъ и неуклоннымъ посѣщеніемъ всей командой не только общественаго Богослуженія въ воскресные и праздничные дни (согласно 921 ст. М. У.), но и ежедневной общей утренней и вечерней молитвы, которыя (согласно съ 920 ст. М. У.), поются подъ его руководствомъ. При этомъ, если на старшаго офицера и вахтеннаго начальника морскимъ уставомъ возлагается забота о томъ, чтобы «въ это время на кораблѣ соблюдалась возможная тишина» (при чемъ «должно избѣгать производства работъ и воспрещаются ученья, игры и куреніе табаку»), то, очевидно, никто иной, какъ именно

¹⁾ При заходѣ въ другіе иностранные порта не мѣшаетъ знакомить команду съ народностью той страны, ея религіей, нравами, обычаями, денежными знаками и рекомендовать то, что заслуживаетъ осмотра въ этомъ портѣ.

священникъ, по той же статьѣ Устава, долженъ внушать, чтобы «при Богослуженіи и во время молитвословіи команда присутствовала съ должнымъ благоговѣніемъ» (ст. 922) и, принимая участіе въ общемъ пѣніи молитвъ, не только «едиными усты», но и «единымъ сердцемъ славилъ и воспѣвала» Отца Небеснаго.

Священникъ долженъ наблюдать, чтобы команда не забывала благочестиваго христіанскаго обычая предварять и оканчивать обѣдъ молитвой (ибо общей молитвы ни предъ, ни послѣ обѣда и ужина морской Уставъ не указываетъ) и вообще вела бы себя во время принятія пищи такъ же скромно, какъ принято это у русскихъ людей «за трапезой». Судовой священникъ обязанъ слѣдить за командой во время ея свободнаго времени—препровожденія, удерживая отъ неприличныхъ словъ (бранныхъ)¹⁾, нескромныхъ пѣсенъ и разговоровъ и вообще пріостанавливая «забывшихся».

Для успѣха нравственнаго вліянія надъ командою, судовой священникъ пусть постарается пріобрѣсти доброе—сыновнее ея къ себѣ расположеніе, при которомъ его наблюденіе не будетъ казаться полицейскимъ надзоромъ, напротивъ, появленіе священника, стѣсняющее—слишкомъ развязныхъ на языкъ, будетъ желательнымъ для большинства команды, любящей поговорить съ своимъ «батюшкой» не только про судовую жизнь и «политику», но и на болѣе дорогія ему темы и о болѣе близкихъ его сердцу «матеріяхъ»—«про хлѣба, про покось, про старинушку, какъ то Богъ и Господь хлѣбъ уродитъ намъ», и вообще—о чемъ ему пишутъ изъ дому съ родины. Кстати тутъ священникъ имѣетъ возможность разъяснить командѣ происходящія иногда между ею и начальствомъ недоразумѣнія по поводу требованій, въ чемъ либо стѣсняющихъ ихъ жизнь. Съ другой стороны, сколько возможно и согласно съ духомъ паствы вообще, и служеніемъ судоваго священника въ частности, послѣднему естественно, и даже и нравственно необходимо, выступать въ качествѣ ходатая предъ начальствомъ о нуждахъ и интересахъ команды, почему либо ему неизвѣстныхъ.

Одинъ изъ судовыхъ священниковъ.

¹⁾ И по морскому Уставу, «нижнимъ чинамъ безусловно запрещается употреблять бранныя и непристойныя слова» (ст. 774а).

Братское собраніе военнаго духовенства
16-го ноября 1904 года.

(Окончаніе).

Съ особеннымъ интересомъ всѣми присутствовавшими выслушанъ былъ докладъ, предложенный о. іеромонахомъ Арсеніемъ (Оконешниковымъ), съ погибшаго «Рюрика». О. Алексій, по происхожденію якутъ, прежде чѣмъ излагать военныя событія, въ которыхъ ему пришлось быть участникомъ, счелъ нужнымъ познакомить собраніе вкратцѣ со своею пастырскою дѣятельностію въ мирное время, до Русск-Японской войны. Эта дѣятельность продолжалась весьма не долго, а именно съ 15 іюня 1902 года. О. Алексій упомянулъ о своихъ бесѣдахъ съ нижними чинами по четвергамъ отъ 7 ч. вечера до 8, а также и по субботамъ и объ учрежденіи на экономическія суммы бібліотеки, которою онъ завѣдывалъ. Въ своихъ начинаніяхъ онъ всегда находилъ поддержку со стороны начальствующихъ лицъ, особенно самста командира покойнаго капитана Трусова и адмирала Матусевича.

Во Владивостокѣ о. Алексій, съ разрѣшенія благочиннаго и адмирала, поступилъ въ восточный институтъ для изученія китайскаго языка въ дополненіе къ знанію имъ нѣсколькихъ другихъ восточныхъ языковъ и нарѣчій. Ежедневно въ 8 часовъ онъ отправлялся на лекціи и всегда ожидалъ, что вотъ вотъ раздадутся 3 условныхъ пушечныхъ выстрѣла, которые должны были дать всѣмъ знать о началѣ военныхъ дѣйствій и необходимости спѣшить на свои мѣста.

Раздались ожидаемые эти выстрѣлы на слѣдующій день послѣ нападенія японцевъ на Портъ-Артурскую эскадру въ ночь съ 26 на 27 января. О. Алексій поспѣшилъ на крейсеръ «Рюрикъ». Было приказано немедленно выйти въ море и бомбардировать японскій г. Хакодате. Стояли во льдахъ. Ледоколъ прочистилъ дорогу, вышли въ море, и по причинѣ страшнаго шторма, который продолжался цѣлыхъ 4 дня, бомбардировка не состоялась. Суда и пушки покрылись ледяной корой, суда накренились на цѣлыхъ 25°. Добычею крейсеровъ былъ только одинъ потопленный пароходъ. 6 февраля вернулись и долго стояли.

Выходы снова начались только съ пріѣздомъ адмирала Скрыдлова. Въ первое крейсерство были потоплены японскіе транспорты Кинмиу, Садо и Идзуми-мару. Въ этотъ памятный день эскадра адм. Камимурѣ достигла крейсера безъ 5 м. въ 7 ч. вечера; японцами былъ открытъ огонь. Но

подвигалась съ юга темная туча и подь кровомъ ея и ночи крейсера и скрылись къ берегамъ Сѣверной Японіи, чтобы отсюда повернуть къ Владивостоку. Для преслѣдованія русскихъ было направлено 12 миноносцевъ, которые никакого вреда русскимъ не нанесли. Когда миноносцы возвращались къ эскадрѣ японцевъ, мы, говоритъ о. Алексій, внезапно замѣтили сначала свѣтъ прожекторовъ, а потомъ раздалась пушечная стрѣльба. Въ послѣдствіи оказалось, что Камимура принялъ свои миноносцы за русскіе и потопилъ выстрѣлами два изъ нихъ.—Выходъ въ Восточный океанъ черезъ Сунгарскій проливъ въ слѣдующее крейсерство былъ труденъ. Набѣгъ оказался весьма удачнымъ. Крейсера доходили почти до самого Токио, потопили 4 парохода и 2 привели во Владивостокъ. Но возвращеніе было не легкое. Въ теченіе 4-хъ сутокъ былъ густѣйшій туманъ, такъ что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ рѣшительно ничего не было видно. Всѣ корабли узнавали другъ друга только по такъ называемымъ опознавательнымъ свисткамъ. Пережито было весьма тяжелое состояніе на подобіе того, какое испытываетъ человѣкъ съ завязанными глазами въ то время, когда ему необходимо исполнять весьма важную работу. Но этотъ туманъ явился къ счастью. Эскадра намѣревалась возвратиться черезъ Лаперузовъ проливъ, гдѣ ее ждалъ Камимура, а теперь прошла черезъ тотъ-же Сунгарскій проливъ. Наконецъ, послѣдній выходъ. Держали обычное крейсерство. Снялись въ 5 ч. утра 30 іюля. Я тогда спалъ еще; мы уже привыкли къ внезапнымъ выходамъ. По обычаю отъѣзжавшіе крестились на храмы и прощались съ городомъ; я такъ и не проснулся. Только въ морѣ мы узнали, что идемъ на соединеніе съ Портъ-Артурской эскадрой.

Въ 4 часа утра 1 августа вдругъ раздался крикъ—«четыре дыма». Во время похода всѣ должны быть одѣты; крикъ поднялъ на ноги всѣхъ. Но чьи они, свои или чужіе? Очевидно чужіе, потому что очень дымятъ, и дымъ идетъ клубами,—видно японскій уголь. Шелъ на встрѣчу Камимура сначала въ фронтовомъ строѣ, потомъ, перестроившись въ кильватерную-колонну, началъ огонь.

Я побѣжалъ внизъ къ мѣстной иконѣ, гдѣ у меня хранились св. Дары и немедленно былъ въ лазаретѣ, готовый исповѣдывать и приобщать раненыхъ. Они появились весьма скоро и въ большомъ количествѣ. Я ихъ исповѣдалъ и приобщалъ. Вскорѣ я самъ принялся за перевязки, потому что увидѣлъ, что врачи не успѣваютъ удовлетворить тѣхъ. Побѣжалъ за перевязочнымъ матеріаломъ и принялся за дѣло, которому обучился въ то время,

когда учился въ Казани на миссіонерскихъ курсахъ, готовя себя къ миссіи на Чухотскій полуостровъ, и посѣщаль университетъ, спеціально изучая искусство перевязокъ.

Пронесся слухъ, что командиръ раненъ. Въ нѣсколько мгновеній я былъ около него; командиръ былъ уже перевязанъ; лицо его было чрезвычайно блѣдно; у меня нашлось красное вино, я далъ ему выпить глотокъ. «Батюшка, молитесь обо мнѣ Господу Богу, сказалъ онъ мнѣ, я очень много крови потерялъ».

Я продолжалъ перевязывать раненныхъ. Въ это время начался пожаръ, я съ лейтенантомъ стали тушить его и потушили.

Вдругъ раздалась команда—взорвать крейсеръ; но это оказалось невозможнымъ. Рѣшили его потопить, открывъ кингстоны.

Командовалъ тогда не Трусовъ тяжело раненый, а уже третій командиръ—минный офицеръ.

«Пришлось утопить крейсеръ». Тяжелое чувство охватило меня и всѣхъ спутниковъ.

Говорять—осталась только одна кормовая пушка.

Я побѣжалъ туда и увидѣлъ человѣкъ 5—6 матросовъ; схватилъ снарядъ, понесъ къ пушкѣ, а матросы стали стрѣлять изъ нея. Корабль постепенно погружался. Я исповѣдывалъ людей группами, перебѣгая отъ одной къ другой. Ужасныя картины: кто безъ рукъ, безъ ногъ, безъ челюстей, окровавленные, разбитые; живой за секунду, внезапно разорванъ въ мелкіе куски непріятельскимъ снарядомъ; меня всего обрызгало кровью и кусками человѣческаго тѣла.

И при этомъ сколько геройства: тяжело раненые кричали ура; одинъ матросъ собственными руками отрѣзалъ болтавшуюся разбитую ногу, добрался до пушки, выстрѣлилъ и тутъ-же умеръ.

Умирающіе приносили покаяніе. Многіе силились что то сказать, но вмѣсто словъ получались какія то конвульсивныя движенія.

Послѣдняя группа изъ 50 человѣкъ. Давно уже сдѣланы приготовленія къ важному спасенію погибающихъ. Меня сталъ искать самъ командиръ; увидѣвъ, онъ прибѣжалъ ко мнѣ со спасательнымъ кругомъ и сталъ надѣвать на меня.

Нужно сказать, что въ началѣ сраженія меня отбросило миннымъ ударомъ въ крейсеръ; я пробилъ полотнянную перегородку и нѣкоторое время былъ безъ чувствъ. Во время боя я 4 раза падалъ.

Уговорились мы броситься въ воду со старшимъ механикомъ, не умѣвшимъ плавать; я обѣщалъ его поддерживать. Опасаясь, что кругъ можетъ разбиться, если я брошусь съ высоты въ воду, я рѣшилъ сначала опустить кругъ, а потомъ броситься самому. Такъ и сдѣлалъ. Но когда очутился въ водѣ, кругъ мой уже былъ захваченъ однимъ раненымъ. Я поплылъ и почувствовалъ въ ногахъ судороги. Невольно громкое «ой» вылетѣло изъ моей груди. Ко мнѣ направилось 6 раненыхъ для поддержки; я видѣлъ, когда они дѣлали усилія, чтобы поддержать меня, кровь струилась изъ ихъ ранъ ручьями и я сталъ убѣждать ихъ поберечь себя и дать мнѣ какую либо дощечку. Къ счастью моему вблизи плавала доска, ее мнѣ подали; я положилъ ее сзади между рукъ и держался на водѣ пока вблизи себя не замѣтилъ плавающей койки, прежній, раненый владѣлецъ которой уже погибъ и изъ воды торчала только рука утонувшаго. На этой койкѣ я продержался 3 часа. Насъ спасали сначала только на двухъ лодкахъ съ двухъ крейсеровъ второго ранга. Потомъ присоединилось еще два крейсера, вернулись и 4 броненосныхъ. Спасся и я; мнѣ бросили конецъ каната съ миноносца, но 2 раза я срывался; наконецъ третій разъ я съ концомъ каната нырнулъ, т. о. обвязалъ его вокругъ себя и меня вытащили на судно какъ рыбу и потомъ сдали на крейсеръ Адзума.

Здѣсь уже находилось много нашихъ матросовъ. Изъ разговоровъ и движеній японскихъ офицеровъ я догадался, что они желаютъ, чтобы наши матросы отдали имъ честь. Тогда я приказалъ своимъ выстроиться по 4 человекъ въ рядъ. Такъ они и представились японскому начальству. Я по японски не зналъ ни одного слова, кромѣ слова—бонза—духовное лицо или ученый. По этому слову догадались, что я—лицо духовное, отвели мнѣ каюту и дали матросскій костюмъ. Только теперь я узналъ, что я раненъ и волосы мои были обожжены. Мнѣ приказали взять ванну и сбрить волосы на головѣ, но я предпочелъ коротко остричься. Явился цирюльникъ; онъ оказался прекрасно говорящимъ по русски. Я спросилъ его, гдѣ онъ выучился, онъ отвѣтилъ, что долго жилъ въ Россіи. Какъ же вы попали на корабль?—Онъ отвѣчалъ уклончиво и нашъ разговоръ окончился.

Черезъ нѣсколько времени меня потребовали къ командиру. Я явился, сдѣлалъ ему поклонъ, но онъ не отвѣтилъ и указалъ на портретъ Микадо, требуя, чтобы сначала я поклонился ему. Пришлось подчиниться—въ плѣну воля не своя. Послѣ этого командиръ сталъ изысканно привѣтливъ, сталъ угощать папиросами, виномъ, началъ рассказывать о боѣ съ Портъ-Артур-

ской эскадрой и т. п. На прощанье онъ подарилъ мнѣ японской бумаги, которая впоследствии мнѣ очень пригодилась. Дали мнѣ и офицерскій костюмъ.

Вскорѣ мнѣ сообщили, что одинъ изъ нашихъ раненыхъ скончался и командиръ желаетъ похоронить его по нашему. Сначала совершили чинъ погребенія японцы по своему, затѣмъ начали отпѣваніе мы. Матросы снова выстроились и пѣли всѣ, такъ какъ были всѣ приучены къ церковному пѣнію. Отпѣли и похоронили. Я далъ матросамъ наставленіе, какъ они должны себя держать и ушелъ къ себѣ.

Наша первая остановка была въ Симоносеки. Тутъ я встрѣтился со старикомъ 68 лѣтъ Анисимовымъ, который спасся съ иконою отъ «Рюрика». Обрадовались, и заключили другъ друга въ объятія. Тутъ же я встрѣтилъ и капитана Салова. Въ Симоносеки я узналъ, что на Адзумѣ 8 подводныхъ пробоинъ и 2 другихъ судна изъ японской эскадры сильно повреждены.

Затѣмъ пріѣхали въ Сасебо. Ожидали, что народъ насъ встрѣтитъ весьма демонстративно, когда мы сойдемъ на берегъ въ приготовленныя намъ казармы. Но народъ держалъ себя очень сдержанно. Здѣсь намъ дали списокъ спасшейся команды. Ее оказалось 604 человекъ. Такъ много спаслось, благодаря распорядительности командира, который приказалъ привязать всѣхъ раненыхъ къ койкамъ еще до открытія кингстоновъ и такимъ образомъ опустить ихъ въ море.

Здѣсь стали допрашивать.

Потребовали къ адмиралу. Послѣ извѣстнаго привѣтствія онъ извинился, что держитъ меня вмѣстѣ съ плѣнными, на что я отвѣтилъ, что я, напротивъ, ничего противъ этого не имѣю. Затѣмъ адмиралъ сталъ спрашивать меня, какъ укрѣпленъ Владивостокъ, сколько тамъ судовъ, есть ли подводныя лодки и т. п. Но на эти вопросы я не могъ ему дать никакихъ отвѣтовъ на томъ основаніи, что я лицо духовное, которому духовное законы воспрещаютъ заниматься политическими дѣлами. Адмиралъ извинился и меня отпустили. На прощанье я просилъ его, чтобы нашихъ умершихъ хоронили въ Нагасаки, гдѣ есть русская часовня и православное кладбище. Адмиралъ самъ желалъ со мною поговорить именно объ этомъ предметѣ и обѣщавъ исполнить мое ходатайство.

Передавая о своемъ разговорѣ съ адмираломъ офицерамъ, я высказалъ предположеніе, что меня скоро отпустятъ изъ плѣна, но что я желаю раздѣлить общую участь и не покидать ихъ. Офицеры, посовѣтовавшись меж-

ду собою, рѣшили иное, а именно, чтобы я уѣхалъ и доставилъ русскому правительству официальное донесеніе о судьбѣ Рюрика.

Теперь пригодилась японская бумага. Карандашъ добыли совершенно случайно. Донесеніе писали ночью съ большими предосторожностями; когда оно было готово, я завернулъ его въ вату, которою была обвязана моя рана. Вату ухитрился не перемѣнять при ближайшемъ визитѣ доктора. Въ Сасебо послѣ этого я пробылъ не долго. Меня приказано было провести въ госпиталь, гдѣ находились наши раненые, чтобы я могъ преподать имъ утѣшеніе. Что и было исполнено.

Снова меня потребовали къ адмиралу, и онъ сообщилъ мнѣ, что я свободенъ и, если желаю, могу уѣхать, если же предпочитаю остаться, то это въ моей власти. Я выразилъ желаніе уѣхать.

Тогда мнѣ разрѣшили только проститься со своими, ни о чемъ съ ними не разговаривая. Вслѣдствіе этого я не могъ спросить у своихъ даже адресовъ, только попрощался и былъ отправленъ на маленькомъ пароходикѣ въ Нагасаки съ тѣлами 4 умершихъ русскихъ матросовъ. Тяжелое было путешествіе въ обществѣ четырехъ мертвыхъ тѣлъ. Теперь наединѣ со своими безмолвными товарищами я вспоминалъ всѣ ужасы войны.

Погода была бурная, везли насъ на пароходѣ весьма жалкомъ. Въ душѣ тоска,—слезы и рыданія душили меня всю дорогу. Но къ счастью японцы были наверху и никто не былъ свидѣтелемъ моей слабости. Въ Нагасаки мы прибыли черезъ 12 часовъ; сряду же отправился я къ французскому консулу, который принялъ меня весьма участливо. На другой день было погребеніе. Опять обрядъ сначала совершили японцы по своей религіи Синто, сказали рѣчи, которыя у меня хранятся доселѣ въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ; потомъ началъ отпѣваніе я. Въ часовнѣ я нашелъ епитрахиль и требникъ и совершилъ погребеніе. Въ Нагасакахъ я встрѣтилъ 3 или 4 русскихъ и православнаго старика японца Сика, который присутствовалъ при отпѣваніи. Рану свою я промывалъ ночью, загасивъ электричество, потому что за мною все время слѣдилъ агентъ тайной полиціи. Купили мнѣ во французскомъ консульствѣ билетъ до Шанхая и, предварительно обыскавъ, не касаясь раны, посадили на пароходъ Садомару, привезшій меня въ Шанхай.

Здѣсь остановился въ гостинницѣ, пріобрѣлъ костюмъ, познакомился съ русскимъ подданнымъ Киселевымъ и генеральнымъ консуломъ Клейменовымъ.

Донесеніе было представлено адмиралу Ренценштейну, который по телеграфу передалъ его Государю.

Въ Шанхаѣ носились ложные слухи о гибели Рюрика, недостойные русской чести. Я счелъ своимъ долгомъ по совѣту съ посланникомъ Павловымъ написать опроверженіе съ точнымъ описаніемъ случившагося. Моя статья была отпечатана въ китайской газетѣ «Чагди».

О. Алексій окончилъ свой рассказъ, которому всѣ присутствовавшіе внимали съ глубочайшимъ вниманіемъ и сосредоточенностью. Чувствовалось, что серьезныя впечатлѣнія глубоко западаютъ въ души и сердца. Моментами лица становились весьма грустными, даже суровыми.

О. Протопресвитеръ глубоко благодарилъ о. Алексія за всѣ его труды, скорби, которые онъ перенесъ во славу Божію, и выражалъ радость, что въ сферѣ военнаго духсвенства стало еще однимъ героемъ болѣе. Тутъ же О. Протопресвитеръ сообщилъ, что о. Алексій представлялся Его Величеству и былъ обласканъ Монархомъ.

Въ заключеніе, О. Протопресвитеръ, обратясь къ о. Алексію спросилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ написать замѣтку о положеніи священника на судахъ. О. Алексій выразилъ полную готовность.

По словамъ о. Алексія, не трудно научиться перевязкамъ раненыхъ, такъ какъ на кораблѣ весьма много свободнаго времени и у священника и у врачей, которые съ удовольствіемъ преподадутъ священнику искусство дѣлать перевязки.

О. Алексій обратилъ также вниманіе на неудовлетворительность морского устава, часто поставляющаго судового священника въ весьма неопредѣленнае и тяжелое положеніе. Священникъ не властенъ даже совершать въ опредѣленные дни и часы богослуженія.

О. Протопресвитеръ относительно морского устава замѣтилъ, что разъясненіе положенія судовыхъ священниковъ уже давно его озабочиваетъ; ожидается благоприятное къ тому время.

Затѣмъ прочитано было слѣдующее заявленіе священника 22-го Восточно-Сибирскаго полка Андрея Богословскаго.

Въ «Вѣстникѣ воен. духов.», обсуждаются вопросы разнообразнаго характера, какіе можетъ предъавлять жизнь военной паствы.

Понятно поэтому, что полные интереса, живые отчеты о нихъ въ Вѣстникѣ ожидаются съ особеннымъ нетерпѣніемъ и внимательно прочитываются. На нихъ, вѣдь, раздается среди другихъ *голосъ самого начальника*, и этотъ

голосъ слышится на нихъ какъ голосъ отца и старѣйшаго собрата. Каждое братское собраніе—это маленькій соборикъ всероссійской военной церкви, доступный ¹⁾, простой, жизненный и достаточно авторитетный.

Позволю себѣ воспользоваться доступностію и авторитетностію его для рѣшенія недоумѣннаго для меня вопроса.

Раздумье одолѣло меня послѣ прочтенія двухъ многолѣтій въ №№ 1-мъ и 2-мъ «Вѣстн. воен. дух.» за 1904 годъ. Текстуально привожу только второе, какъ болѣе характерное.

«Діаконъ возгласилъ царское многолѣтіе... Послѣ сего многолѣтія говорилъ протоіерей Б. ²⁾ первоначинателю дѣла созданія храма сего, главному сподвижнику покорителя страны Закаспійскія, непрестанному начальнику о нуждахъ оной, великоименитому мужу при тронѣ Царевомъ, г-ну Военному Министру, заботами котораго устроено множество благолѣпныхъ храмовъ въ мѣстахъ расположенія христіанскаго воинства, пособникамъ его въ дѣлахъ благоустроенія страны сей, благопопечительному главному начальнику Туркестанскаго Края, помощнику его, вождю Закаспійскихъ войскъ 2-го Турк. корпуса и боголюбивому начальнику мѣстнаго гарнизона. Служащимъ здѣ военачальникамъ и воинамъ, съ мужествомъ и терпѣніемъ проходящимъ свое великое служеніе на далекой окраинѣ при тяжкихъ климатотеллурическихъ условіяхъ, но всегда готовыхъ положить животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Въ блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, вѣрнымъ слугамъ царевымъ: покорителю страны Закаспійскія подъ могучую и благую руку Великаго Блага Царя, боярину Михаилу, и сподвижникамъ его, военачальникамъ и воинамъ, положившимъ животъ свой въ странѣ сей. Пропѣли вѣчную память. Строителямъ храма сего, съ отчѣннымъ усердіемъ потрудившимся надъ созданіемъ онаго, братіи и жителямъ града сего подаждь, Господи, миръ, тишину, преумноженіе добрыхъ дѣлъ, благораствореніе воздухонъ, избави ихъ отъ труса, потопа, смертельна болѣзни, и сохрани ихъ на многая лѣта».

Недоумѣніе мое, возникшее на почвѣ этихъ многолѣтій, ищетъ отвѣта на слѣдующіе вопросы:

¹⁾ Для насъ, окраинныхъ обитателей, доступенъ онъ, къ сожалѣнію, только печатно: ужь очень велика и обширна наша необъятная страна; но мы все равно душой—на этихъ собраніяхъ, читая—возражаемъ, или соглашаемся съ его рѣшеніями, словомъ, хотя заднимъ числомъ, но участвуемъ въ соборѣ, какъ его живые члены.

²⁾ Почтеннаго автора, о. протоіеря, я не имѣю чести знать лично, и мое разногласіе касается только настоящаго его церковнаго произведенія.

1. Можно-ли и удобно-ли священнику замѣнять въ возглашеніи многолѣтія служащаго діакона?

2. Есть-ли необходимость въ подобныхъ напыщенныхъ многолѣтіяхъ (и преукрашенной вѣчной памяти, похожей на многолѣтіе), и чѣмъ она вызывается? Быть можетъ несовершенствомъ или устарѣlostью существующихъ (въ книгѣ молебныхъ пѣній, напр.) формуль, однако установленныхъ и освященныхъ вѣками и привычныхъ для духа и чувства, какъ строго церковныхъ: краткихъ, выразительныхъ, свободныхъ отъ всякаго лицепріятія и искательства.

3. Какъ надо смотрѣть на нихъ, т. е. какое впечатлѣніе производятъ на насъ, священно-церковно-служителей, и въ особенности на тѣхъ лицъ, коимъ произносятся подобныя многолѣтія.

4. Подражать-ли поэтому приведеннымъ «образцамъ» 1904 г. и придерживаться-ли ихъ? Что означаетъ помѣщеніе ихъ въ «Вѣстникъ» для всеобщаго свѣдѣнія (различныя описанія тѣмъ и цѣнны, что служатъ прецедентомъ, примѣромъ, образцомъ), тѣмъ болѣе, что съ увѣнчанными лицами придется имѣть дѣло и другимъ священникамъ, и развѣнчивать ихъ—обыкновенными формулами—едва-ли будетъ удобно въ практическомъ отношеніи. *Припоминается случай*, когда большой начальникъ остался недоволенъ встрѣчей его священникомъ въ церкви; священникъ вскорѣ потомъ прогремѣлъ въ мѣстномъ органѣ—въ отчетѣ о поѣздкѣ начальника, какъ неисправный; главная причина бѣды его была та, что онъ встрѣтилъ «по писанію», а въ другихъ мѣстахъ, должно быть встрѣчали «по преданію»?

О. Протопресвитеръ миѣніе свое формулировалъ приблизительно слѣдующими словами:

«Дѣло измѣненія въ молитвенныхъ возглашеніяхъ есть преимущество Святѣйшаго Синода; пресвитерамъ же необходимо придерживаться установившейся церковной практики. Никакія измѣненія не должны быть допускаемы».

Послѣ заявленія о. Богословскаго, настоятелемъ Ковенскаго военнаго собора (нынѣ Главнымъ Полевымъ священникомъ при 3-й Манчжурской арміи), Протоіереемъ Николаемъ Каллистовымъ сообщены главнѣйшія свѣдѣнія о дѣятельности Ковенскаго крѣпостнаго Петро-Павловскаго братства ревнителей вѣры и благотворенія со дня основанія его по настоящее время.

Въ минувшемъ 1904 году исполнилось 8 лѣтъ существованія Ковенскаго крѣпостнаго Петро-Павловскаго братства, оно открыто было 24-го октября 1896 г. и съ того-же дня начало, съ помощію Божіею, свою общественную дѣятельность, преслѣдуя двѣ намѣченныя уставомъ цѣли, религіозно-просвѣтительную и благотворительную.

Благодаря его ходатайству, учреждены въ Ковнѣ: а) торжественные крестные ходы, съ перенесеніемъ чудотворной иконы Божіей Матери въ крѣпостной соборъ изъ Пожайскаго монастыря, при участіи войскъ всего гарнизона съ хорами музыки, б) введены въ крѣп. соборѣ виѣбогослужебныя собесѣдованія для чиновъ крѣпости по воскреснымъ днямъ, съ октября до лагернаго времени ежегодно, в) введены четыре акаѳиста въ недѣлю и совершаются въ теченіе всего года: по воскресеньямъ—Цѣлителю Пантелеимону, по средамъ—Спасителю, по четвергамъ—Препод. Сергію Радонежскому и въ пятницу—Пресвятой Богородицѣ, г) введены *Пасси* по пятницамъ въ первые 4 недѣли Великаго поста, чего ранѣе не было въ городѣ, д) проводится идея объ организаціи церковной приходской бібліотеки, начало которой положено пожертвованіемъ книгъ о. архимандритомъ Андреемъ, настоятелемъ Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря. Принимаются и намѣчаются и другія добрыя мѣропріятія, направленныя братствомъ къ общественному религіозно-просвѣтительному благу, но пока оно находитъ преждевременнымъ говорить о нихъ.

Въ области благотворительной, дѣятельность братства сводится къ слѣдующимъ результатамъ. Съ 24-го октября 1896 года по настоящее время Братство получило на *приходѣ* отъ разныхъ благотворителей и членскихъ взносовъ 7,172 р. 97 к.. Крупныя пожертвованія поступили: отъ о. Іоанна Ильича Сергіева—400 р., отъ С.-Пб. купца М. А. Чуксанова—350 р., отъ наслѣдниковъ чиновника В. Приневскаго—300 р., отъ братьевъ Р. И. и М. И Тильмансъ—200 руб., отъ чиновъ штаба Ковенской крѣпости—100 р., отъ почетнаго члена Ф. А. Голубевой—100 р., отъ Спб. купца Гибсона 100 р., отъ высокопреосвященнаго Іеронима, бывшаго архіепископа Литовскаго—50 р., отъ преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго—52 р. 8 к., отъ подполк. Н. М. Смирнова—50 р., отъ преосвящ. Сергія, епископа Ковенскаго—25 р., отъ крѣп. собора разновременно—533 р. 84 к., отъ духовнаго концерта и прочихъ источниковъ—1,406 р. 47 к., остальная сумма образовалась изъ членскихъ взносовъ.

Эти средства дали возможность Совѣту Братства совершить много полезнаго. Помимо единовременныхъ и постоянныхъ пособій, выдававшихся лицамъ, крайне нуждающимся въ нихъ, братство содержало шболу, платило за право ученія бѣднѣйшихъ воспитанницъ въ гимназіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержало совершенно бесплатную столовую, вспооществовало и другими способами бѣдному люду, напр. пріискало мѣста службы болѣе чѣмъ ста лицамъ.

Расходъ его за все время существованія превышаетъ 6,000 руб..

Остатокъ средствъ братства очень не великъ, но оно не падаетъ духомъ, ибо сила Божія въ немощахъ совершается и доброму дѣлу всегда является помощникомъ Богъ, да добрые люди, коими еще обильна Святая Русь.

Совѣтъ братства приноситъ глубочайшую благодарность всѣмъ жертвова-телямъ и горячо молится за ихъ благоденствіе, твердо вѣруя и надѣясь, что среди прихожанъ собора найдутся и теперь добрыя и благочестивыя души, кои съ евангельскою любовію отзовутся на святое дѣло братства и помогутъ ему своею пссильною лептою держать высоко знамя благотворенія и рели-гіозно-нравственнаго просвѣщенія, особенно въ настоящую тяжелую годину Отечества, когда кровь русская льется рѣкою на Дальнемъ Востокѣ въ борьбѣ съ коварнымъ врагомъ. Не далеко, быть можетъ, то время, когда и въ Ковнѣ явятся раненые и искалѣченные воины. Нашъ святой долгъ заблаговременно подумать и о нихъ. Да не оскудѣваетъ-же рука дающихъ! Всѣхъ членовъ братство насчитываетъ у себя: почетныхъ 27, пожизненныхъ 4, дѣйствительныхъ 66 и братчиковъ 16. Не велико это число, но есть надежда, что оно весьма скоро значительно увеличится¹⁾ и тогда скромная доселѣ дѣятельность братства приметъ болѣе широкіе размѣры; въ перспективѣ этой совѣтъ братства ничуть не сомнѣвается, — порукой тому прихожане крѣп. собора, сочувствіе которыхъ не замедлитъ проявиться самымъ сердечнымъ образомъ. На то они и русскіе люди и благочестивые христіане, что бы вѣрою и правдою, честью и грудью идти на встрѣчу всякому доброму общественному дѣлу.

Примѣчаніе. Отчетъ этотъ былъ прочитанъ на экстренномъ братскомъ собраніи въ октябрѣ мѣсяцѣ въ присутствіи предсѣдателя Совѣта Братства, коменданта крѣпости ген.-лейт. М. Г. Лисунова, всѣхъ членовъ Совѣта и многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ гарнизона.

¹⁾ За послѣднюю недѣлю записалось въ братство новыхъ членовъ 100 лицъ.

Собрание затянулось и по времени пора было его закончить. Но еще оказались жаждущіе братскаго совѣта.

Благочинный, священникъ Миргородскаго полка І. Яроцкій просилъ отцовъ подѣлиться съ нимъ и другими священниками своимъ опытомъ по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ, которые на войнѣ могутъ встрѣтиться въ немаломъ количествѣ; напр. недавно въ «Новомъ времени» печаталось, что во время переноски раненыхъ носильщиками на далекое разстояніе два тяжело раненыхъ солдата умерли; нести далѣе мертвецовъ, при громадномъ количествѣ раненыхъ, дѣло напрасное, а между тѣмъ отпѣвать неизвѣстныхъ покойниковъ священникъ по правиламъ не можетъ; какъ тутъ быть?—хоронить или заставлятъ усталыхъ, двое сутокъ не отдыхавшихъ людей нести цѣлыя версты покойниковъ?

Или еще: какъ быть съ запасными дарами? Вѣдь ихъ можно имѣть 100—200 частицъ не болѣе, а потребность, напротивъ, можетъ быть громадною.

На второй вопросъ былъ данъ отвѣтъ здѣсь-же. Было указано на возможность и необходимость совершать литургію на антиминсѣ, который долженъ имѣть съ собою всякій священникъ, въ палаткѣ, что дѣлается не только въ далекой Сибири, но и въ предѣлахъ Рижской епархіи.

Обращеніе о Петровскаго къ опыту сослуживцевъ было весьма горячо поддержано прот. Е. Аквилоновымъ, предложившимъ завести въ Вѣстникѣ цѣлый отдѣлъ по вопросамъ церковной практики военнаго духовенства на подобіе такого-же отдѣла въ Церковномъ Вѣстникѣ. Когда подобныхъ вопросовъ и соответствующихъ, если не авторитетныхъ рѣшеній, то, по крайней мѣрѣ, авторитетныхъ совѣтовъ наберется достаточно, можно издать ихъ отдѣльною книгою къ общему руководству. А вопросовъ, особенно, въ настоящее военное время, можетъ возникнуть очень много.

Вотъ къ примѣру одинъ: обращается къ православному священнику умирающій старообрядецъ или иновѣрецъ съ просьбою о приобщеніи его святыхъ Таинъ. Какъ быть? Конечно, личная совѣсть должна указать подобающій способъ дѣйствій въ каждомъ случаѣ, но имѣть авторитетный совѣтъ всегда полезно.

Предложеніе о. Аквилонова было принято. О. Протопресвитеръ общалъ, что на предлагаемыя вопросы будутъ даваться посильные совѣты. Собрание было закончено слѣдующими словами о. Протопресвитера.

«Искренно благодарю за утѣшеніе, которое и ближніе и дальніе мои сослуживцы—доставили мнѣ въ день сорока пятилѣтія моего священнослуженія. Высоко цѣню и глубоко признателенъ. Дай Богъ всѣмъ долго священствовать на благо Церкви и на пользу христіюлюбиваго воинства. Вѣрю, и надѣюсь, что военное духовенство и въ будущемъ поддержитъ ту добрую славу, которая установилась о немъ въ послѣдніе годы, и это будетъ великою отрадою для меня на закатѣ моихъ дней.

Молитвою «Достойно есть» собраніе было закрыто ¹⁾.

Церкви при училищѣ Лекарскихъ Помощницъ свящ. Р. Медвѣдь.

1) На этомъ Собраніи былъ предложенъ довольно пространный докладъ молодымъ военнымъ священникомъ, кандидатомъ духовной академіи, П. Аксеновымъ «объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ военному». О. Протопресвитеръ печатаніе его, по многимъ причинамъ, нашелъ неудобнымъ, а поручилъ разсмотрѣніе его особой комиссіи изъ заслуженныхъ военныхъ священниковъ.

Редакторъ.

Содержаніе. Высоч. награды.—Опредѣленіе Св. Синода.—Телеграмма Главнокомандующаго А. Н. Куропаткина на имя О. Протопресвитера. — О тарелочномъ сборѣ въ недѣлю Вай. — О записи актовъ о смерти неотпѣтыхъ умершихъ прихожанъ. — Отъ Правленія Похоронной Кассы. — Бесѣда о прав. воинъ и его обязанностяхъ. — О пастырск. служеніи въ русскомъ воен. флотѣ (Окончаніе). — Братское собраніе воен. духовенства 16-го ноября 1904 г. (Окончаніе).

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатанъ дозволяется.

С.-Петербургъ, 11-го Января 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.